

Generalstaatsanwalt
Reichenspergerplatz 1
50670 Köln

Köln, 27.02.2007

Kopie:
Generalkonsulat der Russische Föderation (Bonn)
Rossiyskaja Gazeta (Moskau)
Kölner Stadt Anzeiger (Köln)

Russisches Original

ЗАЯВЛЕНИЕ

23 февраля с Валентином наедине в течение часа беседовала Унферцагт. Она довела ребенка до слез, многократно в разных вариантах задавая сыну вопросы о маме. Причем объяснить, что именно она его спросила, после чего он не выдержал и начал плакать он не может.

26 февраля 2007 г. с Валентином наедине беседовал Зауер. Он сказал сыну, что ему не нравится то, как ведет себя его отец. Конкретно ему не нравится то, что я написал заявление в прокуратуру с требованием возбудить уголовное дело против детского дома и ведомства по делам несовершеннолетних. Еще он сказал сыну, что ему не нравится то, что Валентин требует ухода из детдома.

И еще он сказал сыну, что если Валентину не нравится в детском доме, то он может его перевести из детского дома в чужую семью. Затем он рассказал ему о составе этой семьи. Предложение перевести сына из детского дома в чужую семью и описание этой семьи – это очевидное давление на ребенка, это ничто иное, как запугивание ребенка.

Затем он спросил сына, хочет ли Валентин, поселиться в этой семье прямо сейчас или ему надо подумать. Ребенок ответил, что он подумает. Я спросил сына: «Ты понимаешь, что Зауер о разговоре с тобой может написать докладную записку, которая будет использована судом, как основание для поселения тебя в чужой семье?». Он ответил: «Сейчас я это понимаю, но во время разговора я просто отвечал на его вопрос».

«Беседа» сына наедине с Унферцагт, «беседа» сына наедине с Зауером: это давление на ребенка, это запугивание ребенка, это психотеррор.

Еще раз подчеркивая - мой сын болен лейкемией. Психотеррор, которому подвергается ребенок может привести к рецидиву болезни.

Я требую немедленного запрета на любые беседы с сыном без моего присутствия, на основании которых могут быть приняты решения о дальнейшей судьбе ребенка, требую немедленно отменить решение о содержании сына в детском доме, требую немедленно вернуть сына под мою опеку.

Я еще раз требую немедленного возбуждения уголовного дела.

Anzeige auf Deutsch kommt später.